

УДК 33.330

Ковнир В.Н., Косарева Ю.В.

(г. Москва)

О ПЕРСПЕКТИВАХ КРЕСТЬЯНСКОГО СЕМЕЙНОГО И
КООПЕРАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Рассматривая пути современного развития сельского хозяйства, авторы подчёркивают недостаточную теоретическую разработанность проблемы с точки зрения современной экономической теории, в частности при экономическом анализе пространственного фактора, играющего ведущую роль в аграрной сфере. Для этого нужно не только анализировать проблемы, с которыми сталкиваются сейчас кооперативные и семейные хозяйства, но использовать теоретический, базис, созданный учёными, глубоко изучавшими сельское хозяйство в разные исторические периоды. В статье рассматривается теоретический подход к типологии хозяйственных систем, разработанный А.В. Чаяновым, и предлагается авторская модель многофункциональных семейных и кооперативных хозяйств, которая может стать основой устойчивого развития аграрной сферы России.

Ключевые слова: кооперация, аграрная экономика, семейное многофункциональное хозяйство, аграрная рента, кооперативное хозяйство.

V. Kovnir, Y. Kosareva

(Moscow)

ABOUT PERSPECTIVES OF PEASANT CO-OPERATIVE
AND FAMILY FARMING

Abstract. Considering the ways of development in modern agriculture the authors emphasize the lack of theoretical elaboration of problems from the standpoint of modern economic theory, particularly in the economic analysis of a spatial factor, which plays a leading role in agriculture. To do this it is necessary not only to analyze the problems modern cooperative and family farming is facing, but to use the theoretical basis created by scientists who have a deep insight of the problem, due to their study of agriculture in different historical periods. This article discusses the theoretical approach to the typology of economic systems, developed by A. Chayanov, and offers the author's model of multifunctional family and cooperative farming, which can become a basis for sustainable development of the agrarian sector in Russia.

Key words: cooperation, agrarian economy, multifunctional family agriculture, agrarian rent, cooperative farming.

Рассматривая перспективные пути развития сельского хозяйства, следует понять, с какими конкретными объектами регулирования и проектно-

го развития мы имеем дело. Если свести различные взгляды на проблему к основным позициям, можно выделить два основных направления:

- путь интенсификации функционирования товарно-ориентированных хозяйств в направлении создания крупных горизонтально и вертикально интегрированных агрохолдингов;
- подъём производительности и роста уровня жизни сельского населения, традиционно проживающего «на земле», на пути кооперации и активизации всех его производительных, творческих и социальных сил.

После предшествующих 1991 г. шестидесяти лет колхозного строя социально-экономическая ситуация на селе напоминает «пореформенную» сельскую Россию 1870–1880-х гг. Достаточно перечитать совершенно недооценённый памятник аграрной мысли XIX в. «Письма из деревни» А.Н. Энгельгардта [7, с. 458], работу современного исследователя пореформенной русской деревни Я. Коцониса [3, с.201], и сравнить их с исследованиями современной деревни Т. Нефёдовой и Дж. Пэллот [4, с. 148].

Если и дальше будет доминировать первый из выделенных подходов, то российская деревня опять пойдёт по пути развития «агрофабрик» и «агророгородов», только уже на частно-предпринимательской основе. Все негативные последствия этого пути хорошо известны, к тому же в этом случае укрепляется подход к аграрной сфере только как источнику извлечения предпринимательской прибыли и пополнения доходной базы бюджета. Однако такой подход совершенно неприемлем с точки зрения оценки всех факторов и институциональных результатов функционирования сельского хозяйства как первичного пользователя такого основного производственного фактора, как земля.

Сердцевиной аграрной экономики является семейное, по самой сути своей являющееся многофункциональным, хозяйство, для которого земля является не только производственным ресурсом, но базовой институциональной основой существования и развития. Поэтому сформулированные на государственном уровне приоритеты устойчивого социального и экономического развития страны ставят перед исследователями аграрной проблематики ряд важных теоретических вопросов, в том числе проблему развития семейного хозяйства и определения тех форм, в которых оно будет реализоваться в перспективе.

И здесь как раз может стать весьма полезным многолетний опыт развития и функционирования такой формы предпринимательства, как кооперация. Кооперативы любого вида, с любым составом членов, в любой стране и в любых социально-экономических условиях – это объединения, создаваемые людьми по собственной инициативе для достижения определенных экономических и социальных целей и, прежде всего, для улучшения

условий их жизни и труда, повышения материального и культурного благосостояния.

Исследователи аграрной экономики выделяют следующие параметры семейного многофункционального хозяйства (СМХ): 1) устойчивое развитие, 2) многофункциональность, 3) социальная и экологическая значимость деятельности сельскохозяйственных производителей и сельского населения в целом [5, с. 220–224]. Хотя и определены в указанной работе В. Узуна типы и формы деятельности таких хозяйств, но не выявлена базовая модель, которую следует реализовать как основу процесса устойчивого развития сельского хозяйства.

Понятие «модель» в современной эпистемологии определяется как «...средство воображения, помогающее нам представить, изобразить или понять, что происходит; <...> модель есть создание чего-то, действующего в направлении будущего, нечто такое, что в момент создания модели или рассмотрения её ещё не достигнуто; <...> модели это – не просто часть технологии для создания будущего и не просто полезные инструменты, а сами способы действия, которые фактически и создают будущее» [1, с. 114]. Поэтому, разрабатывая модель явления или процесса, мы не только познаём действительность, но задаём её движение к будущему и формируем инструменты его реализации.

Но поставленные выше организационные вопросы перерастают в вопрос об общей методологии их исследования, что определяет сохранение интереса к более общей проблеме исследования типологии хозяйственных систем.

Важнейший вклад в разработку этой сферы экономических исследований сделал А.В. Чаянов. Ещё до накопления практических и теоретических результатов социалистического хозяйствования в аграрной сфере он обосновал в 1920 г. новый подход к построению базовой типологии хозяйственных систем в работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» [6, с. 114–144]. Сама эта работа была опубликована в Германии на немецком языке, а русскоязычному читателю стала доступна только в 1989 г. Это лишний раз говорит о чисто теоретической задаче, которую решал Чаянов, но сегодня мы можем этот подход применить к новым условиям аграрного развития.

Чаянов показал, что в категориях предпринимательского (капиталистического) рыночного хозяйства различные хозяйственные уклады просто не могут быть содержательно поняты. «В современной политической экономике стало обычным мыслить все экономические явления исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада» [6, с.114].

Если рассмотреть базовую парадигму мейнстрима современной эко-

номической теории, то из 4-х основных интерпретируемых ею факторов производства (труд, земля, капитал, предпринимательство) модели предпринимательского дохода обычно не включают важнейший (и древнейший!) фактор производства, который получил в экономической теории наименование – земля. Следует отметить, что, если онтологически рассматривать экономическую деятельность как проявление активного (мыслящего) фактора производства в континууме **пространство-время**, то как раз пространственная сторона этого континуума из модели капиталистического хозяйства выпадает. В ней доминируют субъективно-временные факторы организации производства: время работы и отдыха, субъективный выбор потребителя, временное дисконтирование потока доходов и т. п. Однако «...одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись, хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части, строится не на капиталистических, а совершенно иных, безземных, основах семейного хозяйства» [6, с. 114].

Сам Чаянов совокупность отношений в капиталистическом хозяйстве выразил через базовую формулу расчета экономической рентабельности:

$$ВД - (ВЗ + ЗП) \geq K * a / 100 \quad (1) \text{ [6, с. 117],}$$

где: ВД – валовой доход; ВЗ – вещественные затраты; ЗП – заработная плата; К – основной и оборотный капитал предприятия; а – действующая процентная ставка.

Эта формула также не содержит пространственный фактор – землю-кормилицу сельского труженика. К тому же наиболее характерный признак семейного предприятия, по Чаянову, заключается в отсутствии категории заработной платы вообще. В современных условиях хозяйствами такого рода являются семейные многофункциональные хозяйства (СМХ). Рассмотрев форму семейного хозяйства, вообще не участвующего в товарообмене, Чаянов теоретически выделил ряд социально-экономических отношений, которые упорядочивают его организацию и унифицируют производственную структуру: численность и состав семьи, соотношение между размерами семьи и надела, используемого в производстве. Определяющими для такого народнохозяйственного уклада становятся плотность населения и формы землепользования, а существенным социальным фактором – традиционный образ жизни, связанный с привычками и обычаями, и определяющий уровень потребностей и напряженность труда. Эти отношения будут формировать ограничивающие и задающие условия построения модели хозяйства (экономической единицы) такого типа. А при отсутствии регулирующего

действия конъюнктуры рынка и её экономического давления важнейшее значение приобретает внеэкономический пресс в форме административно-регулирующего землепользования, а иногда и «воинствующего регулирования» миграционных волн населения» [6, с. 127].

В такой экономической системе континуум **пространство-время** представлен в полной мере как на уровне народнохозяйственной системы, так и конкретной экономической единицы. При этом производственный фактор «земля» является тем элементом системы, при выпадении которого, она вся рушится, а её категории «теряют присущие им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению» [6, с. 117].

Хотя сам Чаянов не формализовал свой подход до ясно читаемой формулы, но, применяя чаяновскую методологию формализации, которая используется им для характеристики рыночного капиталистического хозяйства, мы можем получить также и базовую формулу нетоварного способа производства, основанного на частном землепользовании:

$$[K_{п/л} * H(a)] * [\Phi * Ч / T] \geq A [K_c * Ю(a)] * Ч \quad (2),$$

где Ч – численность населения; А – множитель, дающий численную характеристику традиционного образа жизни, связанного с привычками и обычаями и определяющий уровень потребностей – Ю(а) и напряженность труда – Н(а); K_c – коэффициент состава семьи (структура – работающие-неработающие); Т – территория расселения населения; Ч/Т – плотность населения; П – земля, обрабатываемая в народном хозяйстве; $K_{п/л}$ – соотношение между размерами семьи и надела, используемого в производстве; Φ – формы землепользования.

В левой части неравенства мы получим механизм формирования результата (валового продукта) данной хозяйственной системы. Он определяется «производительной» эффективностью национальной формы хозяйствования [$K_{п/л} * H(a)$], измеренной в исторически определённых единицах, и степенью ресурсной обеспеченности основных производственных единиц [$\Phi * Ч/Т$]. Правая часть неравенства представляет оценку потребительской эффективности (степени удовлетворенности, осознаваемой субъектами хозяйственной системы) - $A [K_c * Ю(a)]$.

В том случае, если такое неравенство обращается в равенство, или вообще переменяет знак «>» на «<», аграрная система теряет устойчивость и начинает деградировать. Поэтому рост правой части, не обеспечиваемый ростом производственных результатов левой, ведёт к кризису и разрушению как минимум форм землепользования. Так и в первой и во второй половинах XIX в. аграрные аналитики постоянно отмечали неудовлетворительность аграрной эволюции, которая даже после отмены крепостного

права достаточно долго оценивалась как фаза депрессии.

При отсутствии регулирующего действия конъюнктуры рынка, отмечает Чаянов, важнейшее значение приобретает внеэкономический пресс в форме административного регулирования землепользования, а иногда и «воинствующего регулирования» миграционных волн населения» [6, с. 127]. С учётом этих факторов формулу (2) следует трансформировать включением «внеэкономических» характеристик Γ (административное/государственное/ регулирование землепользования) и M (воинствующее регулирование экономики миграционными волнами) в новую формулу (3):

$$\{\Gamma[K_{п/л} * H(a)] * [\Phi \Psi / T]\} - M \geq A[K_c * Ю(a)] * \Psi \quad (3).$$

Развивая свою методологию Чаянов пишет: «...каждая система, оставаясь замкнутой в себе, будет соприкасаться с другими объективно общими народнохозяйственными элементами... Этот контакт будет обычно иметь место на уровне рыночных товарных цен и цен на землю» [6, с. 143].

Таким образцом «чистой культуры» для современных условий и является модель семейной многофункционального хозяйства (СМХ).

Проведём уточнение формулы (2): Ψ – численность сельского населения; T – территория расселения сельского населения; Π – земля, обрабатываемая с сельскохозяйственными целями; K_c – состав семьи (структура – работающие-неработающие); $K_{п/л}$ – соотношение между размерами семьи и надела, используемого в производстве (душевая обеспеченность землёй); Ψ/T – плотность сельского населения; A – характеристики традиционного образа жизни, привычки и обычаи, определяющие уровень потребностей – $Ю(a)$ и напряженность труда – $H(a)$; Φ – формы землепользования (аренда, собственность, бессрочное пользование и др.). Так мы получаем общую формулу для оценки функционирования СМХ (4):

$$[K_{п/л} * H(a)] * [\Phi * \Psi / T] \geq AЮ(a) * [K_c *] \quad (4).$$

В левой части этого неравенства – механизм формирования результата (валового продукта) данного типа хозяйства (СМХ), исходя из системы землепользования, напряженности труда, плотности населения и ресурсной обеспеченности семейных хозяйств. В правой части неравенства – оценка потребительской эффективности: она определяется семейной структурой и степенью удовлетворенности, осознаваемой субъектами хозяйственной системы – $AЮ(a)$. Конечно, для рыночно-ориентированного хозяйства существенная часть его продукта должна иметь денежную оценку. Но алгебраическая проверка этой формулы показывает, что введение такого параметра не влияет существенным образом на саму модель, хотя может включать соответствующие оценки эффективности рыночной реализации результатов производства.

Далее следует учесть социальную нагрузку СМХ. Значительную часть общественных социальных благ сельский житель не получает или получает в недостаточном объёме, поэтому их воспроизводство ложится на него самого дополнительной трудовой нагрузкой и затратами времени. Не обеспечив производство этих благ сам, он будет вынужден деградировать с точки зрения социально признанного стандарта. Такая ситуация повышает уровень социальной неудовлетворённости и неизбежно размывает устойчивость СМХ. К тому же часть такого социального воспроизводства является естественным следствием любой деятельности СМХ, но результаты его сегодня используются всем обществом безвозмездно по отношению к их производителю. Скажем, дорогой, которую сельские жители поддерживают для сельскохозяйственной техники и инфраструктурной коммуникации (медпомощь, торговый сервис, ремонт телефонной и электросети и т. п.), совершенно безвозмездно пользуются дачники, охотники, туристы из города, а зачастую лесозаготовители или строители.

Поэтому наша модель должна включить в правую часть транзакционный множитель T_{pa} , размерность которого необходимо в течение длительного времени поддерживать на уровне выше 1.

Обеспечение необходимого уровня возможностей для социального потребления сельского населения сейчас вполне очевидно, но сам механизм практически не обсуждается и не развивается. Приведём пример аналогичного модельного подхода. Так, например, Дж.К. Гэлбрейт, анализируя «цели общества» при обосновании вполне очевидной необходимости преодоления дискриминации женщин в области получения образования, предлагает принятие конкретных мер. Но подчёркивает, что менее очевидно то, «что в силу дискриминации в прошлом учебные заведения, в особенности университеты и центры профессиональной подготовки, в течение определённого времени должны целенаправленно ставить женщин в более благоприятные условия (ВК!). В противном случае будет скрыто увековечена дискриминация, имевшая место в прошлом. В силу тех же обстоятельств необходимо посредством соответствующего законодательства оказывать давление на высшие слои технотрактуры <...> Когда исчезнут последствия дискриминации, имевшей место в прошлом, а это в равной и даже большей степени относится к расовым меньшинствам, которые страдают от дискриминации, в этом случае, и только тогда, отбор станет обезличенным» [2, с. 300].

Российский аграрный сектор и всё сельское население подвергались длительной экономической и социальной дискриминации как в XIX в., так и в XX в., ставших временем торжества урбанистического индустриализма. Но теперь при подъёме «третьей» «постиндустриальной» волны развития

в течение длительного времени аграрный сектор должен целенаправленно ставиться в более благоприятные условия, чтобы преодолеть скрытые последствия вековой дискриминации.

В традиционной деревне, которую ещё застал Чайнов, соответствующая социальная транзакция обеспечивалась путём саморегулирующейся настройки через параметры А (традиционный образ жизни, определяющий уровень потребностей и напряженность труда) и Ч/Т – (плотность сельского населения). Но сегодня эти факторы существенно деградировали. Поэтому формирование тенденции устойчивого развития требует введение такого оценочного множителя-коэффициента, учитывая, что многие потребности формируются независимыми внешними факторами, которые распространяются различными каналами коммуникации, в первую очередь через СМИ. Следует подчеркнуть, что правая часть нашего неравенства формируется в значительной части автономно от развития и динамики левой.

В силу этого, сформулированного выше критерия, для обеспечения устойчивости СМХ левая часть должна включать добавочный компенсирующий доход D_m . Конечно, он частично может быть и натуральным, например, предоставление автомобиля, мобильного телефона, газификация территории и т. п., но важно подчеркнуть его антидискриминирующий характер, поэтому он должен обеспечиваться целенаправленной политикой государственных выплат (Г). В результате мы получим конечную формулу нашей модели (5):

$$\{K_{п.л} * H(a) \Phi * Ч / Т\} + [Г D_m] \geq \{A [K_c * Ю(a)]\} * T_{pa} \quad (5).$$

Очевидно, что граничные характеристики нашей модели в нижней доходной части должны задавать социальный стандарт, который необходимо поддерживать государственной политикой для обеспечения устойчивого сельского развития. Исходя из данных реальных статистических обследований, мы сможем определить нормативные параметры устойчивости СМХ для различных зон и территорий страны, а также необходимые объёмы и формы государственной поддержки.

Экономические проблемы, с которыми сталкиваются современные предприниматели-фермеры, могут быть решены с помощью такого инструмента, как кооперация. В условиях экономического кризиса, несовершенства законодательной базы кооперирование семейных хозяйств на селе способно решить множество проблем и задач: снижение транзакционных издержек, получение дешевого кредита, обеспечение сбыта продукции и т. д.

Только оценив современный уровень оптимизированных параметров воспроизводства и объективный уровень возврата «аграрной ренты», изъ-

ятой рыночной и плановой индустрией в предшествующие периоды, можно будет развивать механизмы эффективной поддержки СМХ и создать базовые структуры их развития и кооперации.

Литература:

1. *Вартофский М.* Модели. Репрезентация и научное понимание / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
2. *Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
3. *Коцонис Я.* Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861–1914 / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 320 с.
4. *Нефёдова Т.Г., Пэллот Дж.* Неизвестное сельское хозяйство. Или зачем нужна корова? М.: Новое издательство, 2006. 320 с.
5. *Узун В.Я.* Семейное хозяйство – основа устойчивого сельского развития // Никоновские чтения–2007 «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий». М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. 655 с.
6. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 492с.
7. *Энгельгардт А.Н.* Письма из деревни: 12 писем 1872–1887. М.: Мысль, 1987. 636 с.